

*Мелодиев Алексей Александрович, аспирант 1 курса
Университета Генеральной прокуратуры РФ
по специальности Уголовный процесс
Россия, г. Москва*

*Melodies Alexei Alexandrovich, postgraduate student of the 1 course
University of the Prosecutor General's office of the Russian Federation
specialty criminal procedure
Russia, Moscow*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
PROBLEMATIC ISSUES OF INITIATION OF CRIMINAL CASES
EXTREMIST ORIENTATION**

***Аннотация.** В настоящем исследовании предпринята попытка сфокусировать внимание не на отдельных проблемных аспектах этапа возбуждения уголовного дела о преступлении экстремистского характера, а отразить их комплексно на основе нормативного, теоретического и правоприменительного дискурса. Сделан вывод о необходимых путях совершенствования законодательства и оперативно-следственной работы.*

***Ключевые слова:** экстремизм, преступления экстремистской направленности, возбуждение уголовного дела.*

***Annotation.** This study attempts to focus attention not on individual problematic aspects of the stage of initiation of a criminal case on an extremist crime, but to reflect them comprehensively on the basis of normative, theoretical and law enforcement discourse. The conclusion is made about the necessary ways to improve legislation and operational investigative work.*

***Keywords:** extremism, crimes of extremist orientation, initiation of criminal proceedings.*

Баланс соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации [5] прав и свобод человека и гражданина при одномоментном обеспечении защиты конституционного строя, целостности и безопасности нашего государства есть глубоко идеологическое понимание и практико-юридическое воплощение столкновения частного и публичного во взаимодействии человека и государства. Эта система ценностей как никогда подвержена воздействию со стороны заинтересованных экстремистских иностранных неправительственных организаций и формирований, целью которых является подрыв обеспечения национальной безопасности нашего государства и дестабилизация общества путем распространения радикальных идей и призывов к свершению «цветных революций». Экстремизм не имеет границ, а борьба с ним носит межгосударственный характер, что подтверждается множеством международных актов [1; 2; 3; 4]. Международные и внутренние усилия в данном направлении оправдывают себя. Субъектами выявления и пресечения экстремистской деятельности за 5 месяцев 2020 года в России зарегистрировано 336 преступлений. При этом задействованы все правоохранительные органы: следственными органами Следственного комитета РФ раскрыто 3 преступления, органами внутренних дел 201 преступление, органами Федеральной службы безопасности 122 преступления. На май 2020 года из числа перечисленных полностью окончены производством уголовных дел в досудебном порядке в отношении 197 преступлений [14, С. 34-36].

Значительный рост преступлений экстремистской направленности наблюдается с использованием сети «Интернет» (199 преступлений, что составило прирост на треть). Фактически каждое второе такое преступление связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+35,2 %, 166) [14, С. 6]. Половину экстремистских проявлений – 50,8% (0,3 тыс.) составляют преступления, квалифицируемые по ст. 280 УК РФ (призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды по экстремистским мотивам).

Зарегистрировано 18 (-28%) случаев организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и более 160 (+85,1%) факт организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Всего в 2019 году пресечено более 0,3 тыс. фактов экстремистской деятельности с использованием интернет-ресурсов, выявлено 0,2 тыс. лиц, их совершивших, в том числе органами внутренних дел – 77,7% и 71,3% соответственно. При участии сотрудников подразделений по противодействию экстремизму за распространение экстремистских материалов к уголовной ответственности привлечено 0,1 тыс. лиц [9, С. 20-21].

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры за наиболее опасными с точки зрения распространения экстремистских угроз являются Республика Дагестан, Кемеровская и Свердловская области. Наибольшее число лиц, совершивших преступления рассматриваемой категории – 204 человека, укрывалось на территории Кировской области и Карачаево-Черкесской Республики [13].

Но каковы бы не были положительные тенденции работы правоохранительных органов, без ужесточения уголовной политики, повышения эффективности работы сотрудников различных ведомств, их активного взаимодействия, совершенствования экспертной деятельности не обойтись. На эти и другие задачи органов правопорядка было обращено внимание Президентом Российской Федерации в мае 2020 года в Указе о новых стратегических мерах по оказанию противодействия экстремизму [7]. Основным направлением работы должно стать пресечение экстремистской деятельности в Интернет-пространстве, что значительно осложнено характером оставляемых виртуальных следов, их выявлением и фиксацией. А это, в свою очередь, требует слаженной, тактически грамотной и высокотехнически обеспеченной оперативно-следственной профессиональной работы на этапе возбуждения уголовного дела.

Таким образом, одной из ключевых проблем привлечения лиц к уголовной ответственности за действия экстремистской направленности

является собирание доказательств причастности, осложняемой применением цифровых технологий. Другими проблемами этапа возбуждения уголовного дела, как отмечается в юридической литературе [10, С. 42-44; 11, С. 186-191; 15, С. 165-170; 16, С. 124-132] и подтверждается судебной практикой [17] являются:

- неспособность вычленив экстремистскую мотивацию из определенных действий лица и отграничить ее от общебытового смысла поведения преступника в кратчайшие сроки путем производства неотложных следственных действий и производства судебных экспертиз материалов, содержащих предположительно экстремистскую информацию;

- обеспечение безопасности лиц, пострадавших от экстремистских проявлений, чьи показания имеют значение для возбуждения и дальнейшего расследования уголовного дела о преступлении экстремистской направленности;

- игнорирование промежуточных доказательственных фактов, обнаруживаемых на предметах в ходе осмотров, обыска, выемки, освидетельствовании;

- невозможность установления лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности путем ее финансирования или оказания помощи по изготовлению и распространению соответствующих материалов.

Также стоит согласиться с высказываниями о наличии типичных проблем стадии возбуждения уголовного дела независимо от характера преступной деятельности. К которым следует отнести: введение результатов оперативно-розыскной деятельности с нарушением или неточным выполнением требований ст. 89 УПК РФ или нарушение прав участников процесса. К примеру, в отношении обеспечения права на защиту и допуска к участию защитника на этапе фактического задержания лица или производства оперативно-следственных мероприятий по месту жительства (пребывания) такого лица без его задержания. В.И. Крупницкая по поводу последнего

отмечает несовершенство процессуально-правового положения защитника и отсутствие истинной состязательности по делам о преступлениях экстремистской направленности [12]. Автор призывает действовать на опережение и актуализировать альтернативные способы доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел, рассматривает их как своеобразный способ противодействия преступлениям экстремистской направленности [12, С. 106].

Действительно, актуальность заявляемого предложения подтверждается практикой. Так, по уголовному делу № 22К-38/2019 г-н Мамаев в своей жалобе на действия правоохранительных органов указал, что во время обыска в его жилище, где была обнаружена литература экстремистского содержания, он был поставлен на колени и повернут лицом к стене, на глаза надета повязка, на требование вызвать адвоката, сотрудники ФСБ никак не отреагировали. Эти доводы о применении насилия не нашли своего подтверждения в суде, а причастность лица к совершению преступления предусмотренного ч. 1 ст. 286 и ч. 4 ст. 303 УК РФ доказана совокупностью показаний свидетелей, результатами судебных экспертиз и иными доказательствами, добытыми в ходе производства СК России по Калининградскому гарнизону предварительного следствия [18]. Тем не менее, это не единичная жалоба и основание к ней было бы нейтрализовано при участии адвоката-защитника в ходе производства обыска.

Безусловно, качественная доказательственная деятельность любого участника процесса способна внести своеобразную «лепту» и повлиять на результат расследования. Нами же видится иной контекст участия адвоката-защитника на раннем этапе производства о преступлениях изучаемой категории: наблюдение за противоборствующими действиями профессионального защитника в ходе следственных и процессуальных действий, производимых до возбуждения уголовного дела или сразу же после этого, является весьма информативным способом познания истинной мотивации преступника и возможном местонахождении следов преступления.

Однако, в контексте рассмотрения тематики данной статьи, более подробно остановимся на проблеме легализации и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях экстремистской направленности.

В связи с обозначенной задачей, приведем соответствующий пример. Судом Ханты-Мансийского автономного округа 18 декабря 2019 года вынесено постановление по уголовному делу № 3/3-48/2019, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. ч. 1, 1.1, 2 ст. 282.2 УК РФ в отношении ряда граждан как установленных следственным отделом по г. Сургуту СУ СК РФ по ХМАО-Югре, так и не установленных лиц на момент вынесения решения судом апелляционной инстанции об отмене постановления нижестоящего суда о производстве обыска в жилище одного из подозреваемых. Формулируя ходатайство перед судом о производстве следственного действия, а в последствии суд механически его копируя в текст постановления, органы предварительного следствия не указали какими именно обстоятельствами подтверждается факт нахождения по месту жительства подозреваемого предметов, документов, ценностей, следов преступления, имеющих значение для расследования уголовного дела, чем поставили под сомнение его законность, обоснованность и мотивированность [19]. Также были отменены постановления о производстве обыска в отношении других подозреваемых по данному уголовному делу, что свидетельствует о низком качестве подготовки основания производства следственного действия, тактической безграмотности использования результатов оперативно-розыскной деятельности и утрате тактической целесообразности производства целого ряда следственных действий (не только обыска в отношении других лиц, возможной выемки, производства очных ставок, предъявления для опознания и т.д.). Очевидно, что в приведенной ситуации следователь «поторопился», не закрепил должным образом добытую оперативными органами информацию, возможно неоправданно «положился» на судебное усмотрение, аналогичное

предыдущим законным постановлениям суда в рамках этого же дела. Есть и другая сторона данной ситуации: результаты оперативно-розыскной деятельности, положенные в основу решения следователя о необходимости производства обыска, представлены выборочно в соответствии с требованиями режима ее ограничения, а также обусловлены профессиональным «придержанием» информации для успешного выявления иных неустановленных по делу лиц. Подобную «вилку» выборочного представления оперативной информации органу расследования законодатель разрешает через ведомственный характер регламентации гласной и негласной деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов [8], что оправдано целями и задачами этой специфической государственной деятельности.

Законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности во многом зависит от качества проведенной оперативной работы, которая нередко является «тайной за семью печатями» для следователя как в силу закона, так отсутствия оперативного опыта самого следователя. Потому следователю с определенной долей риска приходится довериться рапорту об обнаружении признаков преступления и истинности содержащихся сведений в постановлении о представлении результатов прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации и других оперативно-розыскных мероприятий, производимых по делам рассматриваемой направленности в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. Процессуальных средств проверки до возбуждения уголовного дела у следователя по фактам экстремистских деяний не так уж и много и все они сведены к следственному осмотру, вынесению постановления о назначении судебной лингвистической или психологической экспертиз, результаты которых будут получены уже после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, следователю надлежит полностью положиться на профессионализм

оперативных сотрудников, которым может быть следователем отдано поручение о производстве мероприятий для установления конкретной цели, но методы и средства оперативных действий не отнесены к компетенции следователя.

Решением большинства перечисленных проблем, перечисленных в настоящем исследовании, на наш взгляд, должно стать:

1) расширение круга следственных и процессуальных действий по рассматриваемой категории преступлений до возбуждения уголовного дела, путем включения в перечень обязательных к производству судебных лингво-психологических экспертиз;

2) обязательное участие специалиста-лингвиста, филолога, переводчика в производстве оперативно-следственных мероприятий, особенно это касается обследования помещений и осмотра места происшествия;

3) при необходимости - засекречивание материалов о пострадавших и свидетелях на раннем этапе производства еще до возбуждения уголовного дела под соответствующим надзором прокурора;

4) участие следователя в производстве оперативных мероприятий гласного характера с целью собирания сведений, содержащих признаки преступлений экстремистской направленности, о механизме совершения преступления, отражающие экстремистскую мотивацию и для упрощения процесса введения в уголовный процесс информации, добытой оперативным путем.

Список использованных источников

1 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, заключена 21.12.1965г. (с изм. от 15.01.1992г.) // Ведомости ВС СССР. – 1969. - № 25. – Ст. 219.

2 Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#06400191245974909>.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

4 Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 41. – Ст. 3947.

5 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

6 Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

7 Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020г. № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации: государственная система правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036>

8 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября

2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. – 2013. - № 282 (6258). – 13 декабря.

9 Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 год Министерства внутренних дел РФ (утв. 28.02.2020г.): [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925>. - 92 с.

10 Карягина, А.В., Чуйкова, К.И. Преступления экстремистской направленности: проблемы выявления и возбуждения уголовного дела / А.В. Карягина, К.И. Чуйкова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. - № 1 (31). – С. 42-44

11 Коршунова, О.Н. Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам / О.Н. Коршунова // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2018. - № 1 (54). – С. 186-191.

12 Крупницкая, В.И. Допустимость в качестве доказательств сведений, представленных защитником по уголовным делам экстремистской направленности / В.И. Крупницкая // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск Национальной гвардии Российской Федерации: сб. трудов конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 106-110.

13 Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: рубрика «Показатели преступности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

14 Состояние преступности в России за январь-май 2020 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>. - 52с.

15 Стаценко, В.Г., Передерий, В.А. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений экстремистской и террористической направленности / В.Г. Стаценко, В.А. Передерий //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. - № 1 (23).
– С. 165-170.

16 Хорошева, А.Е. Использование специальных знаний в ходе доказывания по уголовным делам о насильственном экстремизме / А.Е. Хорошева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. - № 2-2. – С. 124-132.

17 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 (ред. от 20.09.2018г.) // Российская газета. – 2011. - № 142. – 4 июля.

18 Апелляционное постановление № 22К-38/2019 от 12 ноября 2019г. Балтийского флотского военного суда Калининградской области [Электронный ресурс] // Официальный портал судебных и нормативных актов РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XsiutCn4qxdC/>.

19 Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22К-1966/2019 от 18 декабря 2019г. [Электронный ресурс] // Официальный портал судебных и нормативных актов РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Tr26ig1baCWu/>.

List of sources used

1 international Convention on the elimination of all forms of racial discrimination of 21 December 1965, concluded on 21.12.1965. (with changes from 15.01.1992) // Vedomosti VS SSSR. - 1969. - № 25. - St. 219.

2 Declaration of the UN General Assembly of 25 November 1981 on the elimination of all forms of intolerance and discrimination based on religion or belief // SPS ConsultantPlus. – Mode of access: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#06400191245974909>.

3 Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950, concluded in Rome on 4 November 1950. (as amended from 13.05.2004) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2001. - № 2. - St. 163.

4 Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism of June 15, 2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2003. - No. 41. - Article 3947.

5 the Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

6 on operational search activities: Federal law No. 144-FZ of August 12, 1995 (ed. from 02.08.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1995. - No. 33. - Article 3349.

7 approval Of the strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: decree of the President of the Russian Federation No. 344 of may 29, 2020 / / Official Internet portal of legal information: state system of legal information. – Mode of access: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036>

8 On approval of the Instruction about the order of representation of results operatively-search activity the body of inquiry, investigator or the court: the order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of defence of the Russian Federation, the Federal security service of the Russian Federation, the Federal security service of Russia, Federal customs service, foreign intelligence Service of the Russian Federation, Federal penitentiary service, Federal service Russian Federation on control over drug trafficking, the Investigative Committee of the Russian Federation of 27 September 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Russian newspaper. – 2013. - № 282 (6258). – 13 December.

9 Annual report on the progress of implementation and evaluating the effectiveness of state programs for the year 2019 of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (UTV. 28.02.2020 g): [Electronic resource] // Official website of the interior Ministry. - Access mode: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925>. - 92 p.

10 karyagina, A.V., Chuikova, K. I. Crimes of extremist orientation: problems of detection and initiation of criminal proceedings / A.V. karyagina, K. I. Chuikova // Bulletin of the Taganrog Institute of management and Economics. – 2020. - № 1 (31). – Pp. 42-44

11 Korshunova, O. N. Influence of features of the mechanism of extremist crimes on the subject of evidence in criminal cases / O. N. Korshunova // Bulletin of Omsk University. Series: law. – 2018. - № 1 (54). – Pp. 186-191.

12 Krupnitskaya, V. I. Admissibility as evidence of information provided by the defender in criminal cases of extremist orientation / V. I. Krupnitskaya // Directions and prospects for the development of education in military institutions of the national guard of the Russian Federation: collection of conference proceedings. Novosibirsk, 2018, Pp. 106-110.

13 Official portal of legal statistics of the General Prosecutor's office of the Russian Federation: category "crime Indicators" [Electronic resource]. – Mode of access: http://crimestat.ru/offenses_map

14 State of crime in Russia for January-may 2020: [Electronic resource] // Official website of the Prosecutor General's office of the Russian Federation. - Access mode: <http://crimestat.ru/analytics>. - 52C.

15 Statsenko, V. G., Perederiy, V. A. Problems of legal regulation of ensuring the security of participants in criminal proceedings during the investigation of crimes of extremist and terrorist orientation / V. G. Statsenko, V. A. Perederiy // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. – 2019. - № 1 (23). – Pp. 165-170.

16 Khorosheva, A. E. Use of special knowledge in the course of proving criminal cases of violent extremism / A. E. Khorosheva // Proceedings of the Tula state University. Economic and legal Sciences, 2018, no. 2-2, Pp. 124-132.

17 on judicial practice in criminal cases of extremist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 28, 2011 (ed. from 20.09.2018) // Rossiyskaya Gazeta. - 2011. - No. 142. - July 4.

18 Appeal resolution No. 22K-38/2019 of 12 November 2019. Baltic naval military court of the Kaliningrad region [Electronic resource] // Official portal of judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – Mode of access: <https://sudact.ru/regular/doc/XsiutCn4qxdC/>.

19 Appeal decision of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug court No. 22K-1966/2019 of December 18, 2019. [Electronic resource] // Official portal of judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – Mode of access: <https://sudact.ru/regular/doc/Tp26ig1baCWu/>.